

задоволення пріоритетних державних потреб: Закон України від 22.12.1995 р. № 493/95-ВР [Електронний ресурс]. – Режим доступа к докум.: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/493/95-%D0%B2%D1%80>.

7. Про державне оборонне замовлення: Закон України від 3.03.1999 р. № 464-XIV

8. О государственном оборонной заказе: Федеральный закон РФ от 29.12.2012г. № 275-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа к докум.: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102038913&backlink=1&nd=102162473>

9. Деякі питання Державного концерну «Укроборонпром»: Постанова Кабінету міністрів України від 31.08.2011 р. № 993 [Електронний ресурс]. – Режим доступа к докум.: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/993-2011-%D0%BF>.

10. Про утворення Державного концерну "Укроборонпром": Постанова Кабінету міністрів України від 29.12.2010 р. № 1221 [Електронний ресурс]. – Режим доступа к докум.: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1221-2010-%D0%BF>.

11. Про особливості управління об'єктами державної власності в оборонно-промисловому комплексі: Закон України від 16.06.2011 р. № 3531-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступа к докум.: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3531-17>.

12. А.В. Семеншин Оборонно-промисловий комплекс України: господарсько-правові аспекти реформування: [Монографія] – Х.: Юрайт, 2015. – 192 с.

13. В. Горбулин, В. Шеховцов Экономические проблемы строительства обороны: Наука и оборона №3, 2013, с. 27-31.

14. Оборонная промышленность на постсоветском пространстве: Военное обозрение [Электронный ресурс]. – Режим доступа к докум.: <https://topwar.ru/52366-oboronnaya-promyshlennost-napostsovetskom-prostranstve-chast-ii.html>

15. М. П. Раганова, В. Л. Бабурич, Г. И. Гладкевич, В. Н. Горлов, А. И. Данышин. Экономическая и социальная география стран ближнего зарубежья : пособие для вузов., 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к докум.: <https://knigi.link/sotsialnaya-geografiya-ekonomicheskaya/promyshlennyiy-kompleks-44648.html>

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЭКСПЕРТАМИ, ОТ СМЕЖНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Владимир РУБЦОВ,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article is dedicated to the distinguishing of crimes committed by experts judging from the related socially dangerous actions. The search of common traits of the displayed sign, regarding to which the comparable objects differ, has been done by the author and the difference between the respective distinctive features has been provided. It has been established that not all elements of crime can act as distinctly as the distinctive features of some of the crimes that act only as the mandatory elements which are directly provided in the disposition of the relevant articles of the Criminal Code of Ukraine.

Key words: expert, related crimes, criminal responsibility, body of the crime.

Аннотация

Статья посвящена отграничению преступлений, совершаемых экспертами, от смежных общественно опасных деяний. Автором осуществлен поиск общих признаков, выведены признаки, по которым сравниваемые объекты отличаются между собой, а также установлено то, в чем заключается отличие соответствующих разделительных признаков. Определяется, что не все признаки состава преступления могут играть роль разделительных, поскольку разграничительными признаками отдельных составов преступлений выступают только обязательные признаки состава, которые прямо предусмотрены в диспозиции соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса Украины.

Ключевые слова: эксперт, смежные преступления, уголовная ответственность, преступление.

Постановка проблемы. Квалификация преступлений, в том числе и тех, которые совершаются в ходе экспертной деятельности, довольно часто связана с необходимостью отграничения соответствующих посягательств от смежных общественно опасных деяний. Эти ситуации имеют место, когда различные составы преступлений характеризуются, с одной стороны, рядом общих для них объективных и субъективных признаков, с другой – признаками, которыми они отличаются между собой. Проблема разграничения возникает только по родственным – смежным преступлениям, то есть таким, которые совпадают по ряду характерных признаков.

Состояние исследования. Понятие смежности составов преступлений в отечественной уголовно-правовой литературе впервые проанализировал В.Н. Кудрявцев [1, с. 245–246]. Продолжила рассмотрение проблемы смежных составов преступлений Л.П. Брич [2, с. 102–109]. Вместе с тем приходится констатировать, что на сегодняшний день отсутствуют какие-либо фундаментальные исследования,

в которых комплексно бы рассматривалась проблема отграничения преступлений, совершаемых экспертами, от смежных посягательств. Лишь отдельные аспекты этой проблемы рассматривались в трудах Л.К. Карпенко [3], В.В. Навроцкого [4], О.Е. Радутного [5].

Поэтому целью статьи является проведение отграничения преступлений, совершаемых экспертами, от смежных посягательств на основе осуществления поиска общих признаков, а также вывода признаков, по которым сравниваемые объекты отличаются.

Изложение основных положений. Методика разграничения смежных составов преступлений, как указывает Е.В. Фесенко, должна сводиться к конкретизации именно сходных признаков объекта, объективной и субъективной сторон и субъекта составов преступлений, которые сравниваются с целью выявления разграничительных критериев [6, с. 120]. Однако не все признаки состава преступления могут играть роль разделительных, поскольку, как отмечает В.О. Навроцкий, разграничительными признаками отдельных

преступлений выступают только обязательные признаки состава, которые прямо предусмотрены в диспозиции соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) [7, с. 65]. Невозможно также различать преступления по общему объекту, причинной связи, общим признакам субъекта преступления [7, с. 65].

Общие рекомендации разграничения смежных преступлений разработаны главным образом в трудах В.Н. Кудрявцева. В частности, ученый предлагает осуществлять процесс разграничения преступлений последовательно – путем сравнения объективных и субъективных признаков составов преступлений, которые сопоставляются [1, с. 245–246]. В.А. Навроцким предложена методика разграничения смежных составов преступлений на основе осуществления поиска общих признаков, вывода признаков, по которым сравниваемые объекты, которые отличаются между собой, а также установления того, в чем состоит отличие соответствующих разделительных признаков [8, с. 59]. Считаем, что во время отграничения преступлений, совершаемых экспертами, от смежных составов преступлений необходимо следовать рекомендациям, предоставленным В.А. Навроцким.

С целью дифференциации уголовной ответственности законодатель создал несколько групп смежных составов преступлений. Так, смежными являются составы преступлений, предусмотренные такими статьями УК Украины:

1) ст. 365-2 «Злоупотребление полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги», ст. 364 «Злоупотребление властью или служебным положением», ст. 364-1 «Злоупотребление полномочиями должностным лицом юридического лица частного права независимо от организационно-правовой формы»;

2) ч. 3 ст. 368-4 «Подкуп лица, предоставляющего публичные услуги», ст. 368 «Принятие предложения, обещания или получения неправомерной выгоды должностным лицом», ст. 368-2 «Незаконное обогащение», ч. 3 ст. 354 «Подкуп работника предприятия, учреждения или организации», ч. 2 ст. 369-2 «Злоупотребление влиянием»;

3) ст. 387 «Разглашение данных оперативно-розыскной деятельности,

предварительного расследования», ст. 328 «Разглашение государственной тайны», ст. 232 «Разглашение коммерческой или банковской тайны», ст. 422 «Разглашение сведений военного характера, составляющие государственную тайну, или потеря документов или материалов, содержащих такие сведения»;

4) ст. 385 «Отказ свидетеля от дачи показаний или отказ эксперта или переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей», ч. 2 ст. 409 «Отказ от несения обязанностей военной службы»;

5) ст. 384 «Заведомо ложное показание», ст. 158 «Предоставление ложных сведений в орган ведения Государственного реестра избирателей или фальсификация избирательных документов, документов референдума, итогов голосования или сведений Государственного реестра избирателей», ст. 205-1 «Подделка документов, представляемых для проведения государственной регистрации юридического лица и физических лиц – предпринимателей»; ст. 223.1 «Подделка документов, представляемых для регистрации выпуска ценных бумаг», ст. 366 «Служебный подлог».

Так, общим признаком составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 365-2, 364, 364-1, 369-2 УК Украины, является общественно-опасное деяние в части использования субъектом своих полномочий вопреки правомерным интересам. Юридическая сущность злоупотребления в этих составах преступлений одинакова: лица противоправно используют власть, служебное положение или свои полномочия для удовлетворения своих интересов или интересов других лиц, а не тех интересов, для удовлетворения или охраны которых они были наделены соответствующими полномочиями. Таким образом, при злоупотреблении виновный использует те конкретные полномочия, которые относятся к его компетенции, то есть действует в пределах своей компетенции. Содержание этих полномочий определяется правовым статусом субъекта соответствующего состава преступления.

Разграничительным признаком в названных составах преступлений является признак специального субъекта, в частности его правовой статус.

Л.П. Брич указывает: «Согласно изменениям, внесенным в УК Украины, именно принадлежность лица к категории должностных лиц юридического лица частного права или лиц, оказывающих публичные услуги, или должностных лиц определяет квалификацию совершенных им преступлений» [9]. Так, субъектом совершения преступления, предусмотренного ст. 365-2 УК Украины, является лицо, осуществляющее профессиональную деятельность, связанную с предоставлением публичных услуг – эксперт. В диспозиции соответствующей статьи содержится указание на невозможность совершения этого преступления лицом, которое является государственным служащим или должностным лицом местного самоуправления. В свою очередь субъектом преступления, предусмотренного ст. 364 УК, является должностное лицо, в том числе и лицо, занимающее постоянно или временно на государственных или коммунальных предприятиях, в учреждениях или организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, или которое выполняет функции по специальным полномочиям. В составе преступления, предусмотренного ст. 364-1 УК Украины, такие функции лица связанные с его деятельностью в юридическом лице частного права независимо от организационно-правовой формы.

В смежных составах преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 368-4 «Подкуп лица, предоставляющего публичные услуги», ст. 368 «Принятие предложения, обещания или получения неправомерной выгоды должностным лицом», ст. 368-2 «Незаконное обогащение», ч. 3 ст. 354 «Подкуп работника предприятия, учреждения или организации», ч. 2 ст. 369-2 «Злоупотребление влиянием» УК Украины, общим выступает предмет преступления – неправомерная выгода, а также общественно-опасное деяние, которое заключается в получении неправомерной выгоды (ст. 368-2 УК Украины) за совершение или несовершение каких-либо действий с использованием положения (ч. 3 ст. 354, ст. 368, ч. 3 ст. 368-4 УК Украины) или за влияние на принятие решения лицом, уполномоченным на выполнение функций государства (ст. 369-2 УК Украины).

Разграничительным признаком в вышеуказанных составах преступлений является признак специального субъекта. Субъектом совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 368-4 УК Украины, является лицо, которое осуществляет профессиональную деятельность, связанную с предоставлением публичных услуг, в том числе услуг эксперта. В свою очередь субъектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 368, 368-2 УК Украины, является должностное лицо, которое в свою очередь является субъектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354 УК Украины; им выступает работник предприятия, учреждения или организации, который не является должностным лицом.

Следует отметить, что совместным в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 387, 328, 232, 422 УК Украины, является предмет посягательства, которым являются соответствующие сведения. В результате совершения соответствующих преступлений нарушается сохранность секретной информации, которая становится достоянием посторонних лиц. В.В. Навроцька указывает: «Иногда государственная тайна и тайна досудебного расследования очень близки по содержанию» [4]. В частности, среди сведений, используемых в уголовном судопроизводстве в сфере государственной безопасности и охраны правопорядка, к государственной тайне законодателем отнесена информация о формах, методах и результатах оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности (ч. 4 ст. 8 Закона Украины «О государственной тайне» от 21 января 1994 г. № 3855-ХІІ [10]). В уголовно-правовой литературе по этому поводу отмечается, что если данные предварительного расследования относятся к категории государственной тайны, то их разглашение даже с разрешения следователя или прокурора будет считаться незаконным [11, с. 315]. Данное мнение является справедливым, однако в таком случае действия лица (например, эксперта) не будут подпадать под признаки ст. 387 УК Украины, поскольку уголовно-наказуемыми являются действия, которые заключаются в разглашении соответствующей информации без разрешения прокурора, следовате-

ля или лица, производившего оперативно-розыскную деятельность.

Разграничительные признаки содержания государственной тайны и тайны досудебного расследования подробно описаны В.В. Навроцькой. В частности, автор справедливо отмечает, что, во-первых, государственная тайна направлена на охрану отношений между государством и другими субъектами, распространение сведений о которых может нанести ущерб национальной безопасности Украины. В свою очередь тайна досудебного расследования предназначена для охраны отношений между представителями правоохранительных органов, осуществляющих расследование, и другими субъектами, распространение сведений о которых может нанести ущерб интересам предварительного расследования. Во-вторых, разглашение государственной тайны может нанести ущерб национальной безопасности Украины, поскольку создается возможность попадания соответствующих сведений в распоряжение иностранного государства или организации, которые могут их использовать во вред государству. Тайна досудебного расследования также направлена на защиту отношений, отражающих государственный интерес, однако круг лиц, законные интересы которых страдают в результате такого разглашения, более узкий по сравнению с разглашением государственной тайны [4].

В ст. 232 УК Украины такие сведения имеют исключительно коммерческий характер, то есть определенный объем информации, которой владеют отдельные физические или юридические лица – субъекты хозяйственной деятельности, имеет экономическую ценность и находится в рамках особого режима доступа и использования [5, с. 158–159]. В ст. 422 УК Украины под сведениями военного характера, составляющими государственную тайну, следует понимать информацию, относящуюся к государственной тайне в сфере обороны. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 8 Закона Украины «О государственной тайне» от 21 января 1994 г. № 3855-ХІІ такими сведениями является информация о содержании стратегических и оперативных планов и других документов боевого управления, подготовке и проведении военных

операций, стратегическом и мобилизационном развертывании войск, а также о других важнейших показателях, характеризующих организацию, численность, дислокацию, боевую и мобилизационную готовность, боевую и другую военную подготовку, вооружение и материально-техническое обеспечение Вооруженных Сил Украины и других военных формирований. Отнесение соответствующей информации к военной тайне осуществляется мотивированным решением государственного эксперта по вопросам тайн [10].

Имеет определенные общие черты и объективная сторона указанных преступлений. В частности, общими являются действия, направленные на разглашение соответствующих сведений. Такое разглашение заключается в ознакомлении постороннего лица с соответствующими сведениями при отсутствии на это законных оснований. Оно может быть осуществлено в любой форме и выражаться как путем активных действий, так и путем бездействия.

Разграничительным признаком являются признаки субъектов этих составов преступлений (ст. ст. 387, 232, 328, 422 УК Украины). Субъект разглашение данных оперативно-розыскной деятельности, предварительного расследования является специальным. Несмотря на то, что в диспозиции ч. 1 ст. 387 УК Украины специальные признаки субъекта этого преступления не указаны, эти признаки определяются предметом преступления и содержанием общественно опасного деяния. Так, специальным субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 387 УК Украины, может быть только лицо, которое было предупреждено в установленном законом порядке об обязанности не разглашать данные оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования, в частности эксперт. Субъект разглашение коммерческой или банковской тайны является также специальным. Однако им является лицо, которому эта тайна известна в связи с профессиональной или служебной деятельностью. В свою очередь субъектом разглашение государственной тайны является лицо, которому секретные сведения были доверены или стали известны в связи с исполнением

им служебных обязанностей. Наконец, субъектом разглашение сведений военного характера, составляющих государственную тайну, или потери документов или материалов, содержащих такие сведения, является любой военнослужащий или военнообязанный во время прохождения сборов, независимо от того, каким образом соответствующие сведения стали ему известны.

Оценивая соотношение отказа эксперта или переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей (ст. 385 УК Украины) и отказа от несения обязанностей военной службы (ч. 2 ст. 409 УК Украины), можно сделать вывод, что общим признаком соответствующих складов преступлений является общественно-опасное деяние, которое заключается в отказе от совершения конкретных действий, которые входят в обязанности соответствующего лица. Такой отказ может быть осуществлен в любой форме, а в частности устно, письменно или иным способом, которая выражает свое нежелание предоставлять экспертом заключение (ст. 385) и нести военную службу или выполнять отдельные ее обязанности (ч. 2 ст. 409 УК Украины). Однако, как удачно подметил Н.И. Карпенко, только заявление о нежелании нести службу, каким бы категорическим оно не было, если не сопровождается фактическим невыполнением обязанностей, не имеет состава отказа от несения обязанностей по военной службе [12, с. 61]. Это положение необходимо также применять в отношении эксперта, поскольку только его устное заявление об отказе от исполнения возложенных на него обязанностей, не подкрепленное дальнейшими действиями, которые действительно бы свидетельствовали, что имеет место соответствующий отказ, не является основанием привлечения эксперта к уголовной ответственности по ст. 385 УК Украины.

Разграничительным признаком рассматриваемых составов преступлений является признак субъекта. Так, субъект преступления, предусмотренного ст. 385 УК Украины, прямо назван в диспозиции статьи (свидетель, эксперт, переводчик). Субъектом отказа от несения обязанностей военной службы могут быть военнослужащие любой категории, в том числе и военнообязанные во время прохождения ими учебных или специальных сборов.

Пары смежных преступлений с заведомо ложными показаниями (ст. 384 УК Украины) образуют такие составы преступлений: предоставление ложных сведений в орган ведения Государственного реестра избирателей или фальсификация избирательных документов, документов референдума, итогов голосования или сведений Государственного реестра избирателей (ст. 158 УК Украины); подделка документов, представляемых для проведения государственной регистрации юридического лица и физических лиц – предпринимателей (ст. 205-1 УК Украины); подделка документов, представляемых для регистрации выпуска ценных бумаг (ст. 223-1 УК Украины); служебный подлог (ст. 366 УК Украины). Общим признаком вышеуказанных составов преступлений выступает признак предмета преступления, а именно ложные сведения. Также частично совпадает такой признак объективной стороны, как общественно-опасное деяние, которое заключается в предоставлении субъектом ложных сведений, которые заведомо для виновного не соответствуют действительности.

Разграничительным признаком рассматриваемых составов преступлений является признак субъекта. В частности, субъектом совершения преступления, предусмотренного ст. 385 УК Украины, выступает свидетель, потерпевший и эксперт. Деяния, состоящие во внесении ложных сведений в базу данных Государственного реестра избирателей (ст. 158 УК Украины), может осуществить как специальный субъект – должностное лицо, имеющее право доступа к этой информации, так и общий субъект – любое лицо, которое совершает незаконные действия с информацией, которая содержится в реестре, путем несанкционированного доступа к базе данных Государственного реестра избирателей [13, с. 56]. Как следует из анализа диспозиции ст. 223.1 УК Украины, субъектом соответствующего преступления является «уполномоченное лицо». Такими «уполномоченными лицами» являются работники юридического лица, которые наделены полномочиями по составлению и подписанию документов, которые подаются для регистрации выпуска ценных бумаг.

Выводы. Таким образом, отграничения составов преступлений, которые

совершаются экспертами, от смежных посягательств, в основном не должно вызывать трудностей благодаря четкости законодательных формулировок, законодательных конструкций. Трудности, которые возникают в деятельности, связанной с применением норм права, в частности с установлением фактических обстоятельств дела. Деятельность, связанная с разграничением преступлений, совершаемых в ходе экспертной деятельности от смежных посягательств, является необходимым этапом правоприменения, поскольку правильная квалификация преступлений достигается лишь путем установления и тщательного изучения признаков их составов, позволяет исключить следственные и судебные ошибки при расследовании и рассмотрении соответствующих уголовных производств, а также обеспечивает законность и обоснованность решений при применении норм УК Украины.

Список использованной литературы:

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М. : Юридическая литература, 1972. – 352 с.
2. Брич Л.П. Суміжні склади злочинів: поняття та ознаки / Л.П. Брич // Підприємництво, господарство і право. – 2006. – № 6. – С. 102–109.
3. Карпенко Л.К. Відмежування незаконного розголошення лікарської таємниці від суміжних злочинів / Л.К. Карпенко // Науковий вісник Херсонського державного університету. – 2014. – Вип. 3. – Т. 3. – С. 32–36.
4. Навроцька В.В. Правова регламентація використання відомостей, що становлять державну таємницю в кримінальному процесі / В.В. Навроцька // Часопис Академії адвокатури України. – 2010. – № 7. – [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.aau.edu.ua/e-journal/2010-2/10nvtkp.pdf>.
5. Радутний О.Е. Кримінальна відповідальність за незаконне збирання, використання та розголошення відомостей, що становлять комерційну таємницю : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / О.Е. Радутний. – Х., 2002. – 179 с.

6. Фесенко Є.В. Злочини проти здоров'я населення та системи заходів їх охорони : [монографія] / Є.В. Фесенко. – К. : Атіка, 2004. – 280 с.

7. Навроцький В.О. Проблеми кваліфікації злочинів : [конспект лекцій] / В.О. Навроцький. – Львів : Львівський держ. ун-т, 1993. – 84 с.

8. Навроцький В.О. Кримінально-правова кваліфікація : [конспект лекцій] / В.О. Навроцький // Життя і право. – 2004. – № 11. – С. 2–78.

9. Брич Л.П. Кримінально-правова кваліфікація корупційних діянь з врахуванням нового антикорупційного законодавства України / Л.П. Брич // Радник. Український юридичний портал [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://radnuk.info/statti/229-kriminal-pravo/15021-2011-01-21-04-34-10.html>.

10. Про державну таємницю : Закон України від 21 січня 1994 р. № 3855 XII [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3855-12>.

11. Кримінально-процесуальний кодекс України : [науково-практичний коментар] / [В.І. Бояров, Т.В. Варфоломєєва, І.В. Вернидубов та ін.] ; за заг. ред. В.Т. Маляренка, В.Г. Гончаренка. – К. : Форум, 2003. – 939 с.

12. Карпенко М.І. Ухилення від військової служби шляхом самокалічення або іншим способом: окрема методика розслідування злочинів, передбачених ст. 409 Кримінального кодексу України / М.І. Карпенко // Юридична наука. – 2013. – № 12. – С. 58–77.

13. Лихова С.С. Кримінальна відповідальність за порушення порядку ведення Державного реєстру виборців / С.С. Лихова // Вісник Центральної виборчої комісії. – 2009. – № 2–3 (16–17). – С. 53–57.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СТАЖЕРА АДВОКАТА В УКРАИНЕ И ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ярослава САВЧЕНКО,

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии адвокатуры Украины

Summary

In the article the author discusses the importance of internship of a trial lawyer candidate, legal requirements for this stage of obtaining the status of a trial lawyer, basic organizational issues and procedure of a person internship in order to obtain an attorney-at-law certificate. The author highlights defining characteristics of the trial lawyer intern status. The article considers review of the existing legal acts provisions on regulating this procedure. In a context of Ukrainian European integration and the need to bar reform according to the relevant standards, the author invites to consider domestic legislation of a state, which has already passed a similar way and earlier had alike outgoing data to Ukraine. Therefore the author proposes a comparative analysis of internship of a trial lawyer candidate regulation in the Czech Republic.

Key words: trial lawyer intern, regulatory reform, European integration, Ukraine, Czech Republic.

Аннотация

В статье рассматривается значение прохождения кандидатами в адвокаты стажировки, законодательные требования к данному этапу получения статуса адвоката, основные организационные вопросы и порядок прохождения стажировки для получения лицом свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью. Освещаются характерные особенности статуса стажера адвоката. Рассматривается критика положений действующих нормативно-правовых актов, регулирующих данную процедуру. В контексте европейской интеграции Украины и необходимости реформирования института адвокатуры к соответствующим стандартам предлагается рассмотреть законодательство страны, которая уже прошла аналогичным путем и имела схожие с Украиной исходящие данные. На основании этого проводится сравнительный анализ регулирования прохождения стажировки кандидата в адвокаты в Чешской Республике.

Ключевые слова: стажер адвоката, реформирование, европейская интеграция, Украина, Чешская Республика.

Non scholae, sed vitae discimus
(«Учимся не ради школы,
а для жизни») [9, с. 770]

Постановка проблемы. Некоторые виды деятельности выдвигают к кандидатам на занятие деятельностью специфические требования. Профессия адвоката является одной из них. Помимо высокого уровня теоретических знаний и этической составляющей, кандидат на получение адвокатской деятельностью должен также подтвердить свои навыки по результатам прохождения стажировки. Данный этап является неотъемлемой частью получения статуса адвоката. Вот почему так важно исследовать все аспекты этого вопроса, понимать, что именно влияет на получение позитивного и весомого опыта для стажера адвоката.

Актуальность темы исследования подтверждается внесением ряда изменений в действующие акты законодательства, регулирующие организацию и порядок прохождения лицами практики для получения свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью. Последовательное и планомерное проведение реформ в Украине на пути к европейской интеграции не обошло и институт адвокатуры. В этом ключе особое значение приобретают сравнительно-правовые исследования, поскольку опыт стран, которые уже прошли аналогичным путем, имея схожие исходящие данные, можно интерпретировать для Украины. Учитывая факторы влияния, характерные особенности, позитивный и негативный опыт этих стран, Украина может в более эффективный для себя способ реализовать поставленные задачи. При этом у нас есть возможность, исполь-